

УДК 913:911.3

ОЦЕНКА ЭТНИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РЕГИОНОВ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

© 2021 г. А. Г. Манаков^{a, b, *}

^aПсковский государственный университет, Псков, Россия

^bБалтийский федеральный университет имени И. Канта, Калининград, Россия

*e-mail: region-psk@yandex.ru

Поступила в редакцию 28.08.2020 г.

После доработки 12.05.2021 г.

Принята к публикации 13.07.2021 г.

Последовавшая за распадом Советского Союза этническая трансформация коснулась значительной части территории постсоветского пространства. Главной особенностью постсоветской этнической трансформации является стремительное сокращение доли русского населения. Для оценки степени этнической трансформации постсоветского пространства на региональном уровне предложена методика, учитывающая разнонаправленную динамику доли двух главных компонентов этнической структуры населения большинства регионов — русского населения и титульных народов государств, а также республик и национальных автономий России. Результатом исследования является осуществленная по данной методике классификация регионов постсоветских стран. Выделено шесть основных классов регионов, испытавших “наиболее радикальную”, “радикальную”, “сильную”, “значительную”, “небольшую” и “минимальную” трансформацию этнической структуры населения. Две последние группы регионов в России разбиты на подгруппы, в которых этническую трансформацию определяет уменьшение или же увеличение доли русского населения. Отдельно выделена группа регионов с “особым типом” этнической трансформации, в которых рост доли титульного населения не связан с сокращением доли русских. В частности, в эту категорию регионов попали непризнанные и частично признанные республики, где в результате военных конфликтов произошел значительный отток нетитульного населения.

Ключевые слова: этническая структура населения, титульные народы, доля русских, ближнее зарубежье, постсоветский период

DOI: 10.31857/S2587556621050058

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ И СТЕПЕНЬ ЕЕ ИЗУЧЕННОСТИ

Распад Советского Союза привел к радикальной трансформации этнического состава населения новых независимых государств. В первую очередь, это касается стран ближнего зарубежья, где достаточно быстро растет доля титульных народов на фоне стремительного сокращения численности и доли русского населения. В настоящее время русское население, проживающее в бывших советских республиках, часто рассматривается как ресурс для пополнения демографического потенциала России (Рязанцев и др., 2015). Но это же население, по выражению В.А. Тишкова, выступает в качестве “демографической основы существования русского языка” (Тишков, 2008, с. 417) в странах ближнего зарубежья. Вместе с тем, русский язык часто рассматривается как инструмент “мягкой силы” России (Молодов, 2017), особенно в контексте евразийской интеграции (Стрельцова, 2014; Худоренков, 2020).

Однако “сжимающееся русскоязычие” ведет к ограничению возможностей использования данного инструмента интеграции на постсоветском пространстве (Савин, Космарская, 2020; Шульга, 2018).

В зарубежной науке изучение изменения этнической структуры населения чаще всего связывается с миграциями населения вследствие политических потрясений, изменений государственных границ и создания новых государств. В последнее время много таких исследований проводится на территории бывшей Югославии (Milosavljević, Medojević, 2020; Novotný, Pregi, 2015; Raduški, 2002, 2011), распад которой привел к радикальной перестройке этнической структуры населения новообразованных государств. Аналогичным образом проявляется интерес иностранных исследователей и к постсоветскому пространству (Fierman, 2012; Heleniak, 2003; Marcu, 2011).

Глубина постсоветской трансформации этнического состава населения сильно разнится не только на государственном, но и на региональ-

ном уровне. В период после распада Советского Союза серьезные изменения претерпело и этническое пространство России. В связи с этим не менее актуальным является изучение регионального аспекта обозначенной выше проблемы.

Для оценки трансформации этнической структуры населения как собственно “русских”, так и национальных регионов России чаще всего используется такой показатель, как изменение доли русского населения, например, в исследовании В.С. Белозерова и А.А. Черкасова (Черкасов, 2018; Belozarov, Cherkasov, 2017). На изменение доли русских в регионах России и других стран постсоветского пространства, но с использованием также показателей, отражающих динамику других народов, опираются при изучении этнической трансформации А.Г. Дружинин (2013), А.Т. Кушубеков (2008), А.В. Обыграйкин и Ю.А. Симанин (2012), С.Я. Суший (2018), Д.В. Житин (2013), В.Н. Стрелецкий (2011) и многие др. исследователи. При этом два последних из названных авторов добавили к своему анализу еще и такой показатель, как степень концентрации титульных народов в пределах “своих” национально-государственных образований. Так, оба автора отмечают заметно усилившуюся в конце XX — начале XXI в. в России тенденцию стягивания титульных народов в “свои” республики.

Ту же тенденцию отмечают С.Г. Сафронов (2015) и З.А. Трифонова (2008), исследования которых частично или полностью посвящены динамике титульных народов национальных субъектов Российской Федерации. З.А. Трифонова предложила долю титульного народа в населении национально-территориальных образований обозначать как “коэффициент этнической однородности”, а долю титульного народа, проживающего в национально-территориальном образовании, от общей численности народа, проживающего в стране, называть “коэффициентом этнической концентрации” (Трифопова, 2008, с. 62).

Другой подход к изучению трансформации этнической структуры населения регионов России с 1959 по 2010 г. использовал А.Ю. Орлов (2013), предложивший сравнение рассчитанного им за разные годы индекса этнической мозаичности (ИЭМ) — показателя, введенного в научный оборот еще в середине 1970-х годов Б.М. Эккелем (1976). В начале 1980-х годов данный показатель применил В.В. Покшишевский (1983) при изучении этнической смешанности населения столиц республик СССР. Индекс этнической мозаичности имеет такое преимущество, как возможность количественно отразить степень полиэтничности любой территории. Но за этим преимуществом скрывается и значимый недостаток, связанный с тем, что сама по себе величина ИЭМ, и особенно ее динамический аналог, нуждаются в дополни-

тельных комментариях, оперирующих долей разных этнических групп в населении региона (Манакон, 2019).

С опорой на изложенные выше подходы нами были выявлены общие для всех государств ближнего зарубежья тренды этнической трансформации, среди которых, в первую очередь, нужно отметить: 1) сокращение численности и доли русского населения; 2) рост доли титульных народов; 3) повышение уровня этнической однородности молодых государств; 4) повышение степени концентрации титульных народов в пределах своих стран (Манакон, 2020). На региональном уровне можно говорить только о двух первых трендах постсоветской этнической трансформации.

Цель статьи — оценка степени трансформации этнического пространства постсоветских государств на региональном уровне с помощью методики, учитывающей разнонаправленную динамику двух основных компонентов этнической структуры населения молодых государств — русского населения и титульных народов республик.

ИНФОРМАЦИОННАЯ БАЗА И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве информационной основы исследования выступает этническая статистика на уровне регионов государств постсоветского пространства, начиная с итогов последней Всесоюзной переписи населения 1989 г.¹ и заканчивая результатами раунда переписей и учетов населения в период 2009/2011 гг.²

В случае, если переписи или учеты населения проводились вне обозначенного периода (например, в 2014 г. в Грузии и Молдове), была дана оценка этнической структуры населения на 2010 г. Также на этот год осуществлена оценка доли русских и украинцев по регионам Украины с опорой на тренды этнической трансформации в них между 1989 и 2001 гг. (с учетом результатов последней на данный момент переписи населения, проводившейся на территории Украины).

Методика оценки степени этнической трансформации регионов стран постсоветского пространства основана на одновременном учете динамики двух основных компонентов этнической структуры населения: титульных народов республик и русского населения. В ней учитывается то обстоятельство, что рост доли титульных этносов республик в постсоветское время немного опережал падение доли русского населения, что связано с сокращением удельного веса в населении

¹ Всесоюзная перепись населения 1989 года. <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=6> (дата обращения 16.07.2020).

² Population statistics of Eastern Europe & former USSR. <http://pop-stat.mashke.org/> (дата обращения 16.07.2020).

Таблица 1. Оценка степени этнической трансформации в период с 1989 по 2010 г.

Степень (или тип) этнической трансформации с уменьшением доли русских	Увеличение доли титульного народа (процентные пункты)	Уменьшение доли русских (процентные пункты)
1. Наиболее радикальная трансформация	Наибольшее (более 30)	Большое (более 20)
2. Радикальная трансформация	Большое (от 20 до 30)	Относительно большое (от 10 до 20)
3. Сильная трансформация	Относительно большое (от 15 до 20)	Среднее (от 5 до 15)
4. Значительная трансформация	Среднее (от 10 до 15)	Малое (от 5 до 10)
5. Небольшая трансформация	Малое (от 5 до 10)	Минимальное (менее 5)
6. Минимальная трансформация	Минимальное (менее 5)	Минимальное (менее 5)
7. Особый тип трансформации (радикальная, но преимущественно не за счет оттока русского населения)	Большое (от 20 до 30)	Малое (менее 10)
Степень этнической трансформации с увеличением доли русских	Уменьшение доли титульного народа (процентные пункты)	Увеличение доли русских (процентные пункты)
8. Минимальная трансформация с ростом доли русских	Минимальное (менее 5)	Минимальное (менее 5)
9. Небольшая трансформация с ростом доли русских	Малое (менее 10)	Малое (от 5 до 10)

бывших советских республик не только русского населения, но и других нетитульных народов. С опорой на эту методику нами предложена классификация регионов, в которой административно-территориальные единицы постсоветских государств (а также непризнанные и частично признанные республики и специально выделенные регионы в небольших странах) и субъекты Российской Федерации были сгруппированы в зависимости от динамики доли русских и титульных народов за период с 1989 по 2010 г. (табл. 1).

Данная методика представляет собой инструмент анализа трансформации этнического пространства, разработанный в соответствии с концепцией геокультурного пространства. Ранее автором была предпринята попытка создания методики, позволяющей выявить основные тренды трансформации этнического пространства Центральной Азии (Манакон, Хохрин, 2020). Однако она опиралась на иную концепцию, разработанную в отечественной культурной географии, а именно, на концепцию геоэтнокультурных систем (ГЭКС) (Суций, Дружинин, 1994). В методике использовался специальный понятийный аппарат, соответствующий данной концепции, например, среди компонентов территориальной структуры ГЭКС выделялись: ядро, контактная зона, внутренняя и внешняя периферия, этнокультурное поле и др. Специальная терминология несколько отягощала методику, и появилась потребность в разработке новой методики, которая позволила бы решить аналогичные задачи, но с использованием общенаучного понятийного аппарата.

Параллельно с развитием концепции ГЭКС в российской культурной географии шла разработка концепции геокультурного пространства (ГКП) (Дирин, 2015). Последняя впитала в себя многие достижения концепции ГЭКС, но при этом позволила создать методику, опирающуюся на понятийный аппарат и подходы, используемые в этнологии, этнической географии и этнодемографии. В рамках концепции ГКП особое внимание уделяется изучению этнического пространства, в частности, его горизонтальной структуры. Новая методика позволяет дать оценку степени устойчивости, определить тренды и интенсивность трансформации компонентов территориальной структуры этнического пространства как результата геополитических, демографических и социально-экономических изменений, рассмотренных за значительные временные интервалы в пределах территорий, очерченных ныне общими границами постсоветских государств.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Согласно итогам переписи населения 1989 г., в границах СССР проживало 286.7 млн чел., а в 2010 г. численность населения в пределах постсоветского пространства составляла (по нашим оценкам) 287 млн чел., т.е. за первые два постсоветских десятилетия почти не изменилась (табл. 2). Однако произошло значительное перераспределение населения между макрорегионами постсоветского пространства. Наибольший демографический прирост пришелся на страны Центральной Азии, где население выросло на 26.7% (с 49.4

Таблица 2. Динамика численности населения, доли русских и титульных народов государств постсоветского пространства в период с 1989 по 2010 г.

Государства постсоветского пространства (в границах на момент распада Советского Союза)	Все население			Русское население			Титульные народы		
	численность в 1989 г., млн чел.	численность в 2010 г.*, млн чел.	динамика с 1989 по 2010 г.*, %	доля в 1989 г., %	доля в 2010 г.*, %	динамика доли с 1989 по 2010 г.*, п.п.	доля в 1989 г., %	доля в 2010 г.*, %	динамика доли с 1989 по 2010 г.*, п.п.
Таджикистан	5.1	7.6	+48.5	7.6	0.5	–7.1	62.3	84.3	+22
Туркменистан	3.5	5.1	+45	9.5	3.2	–6.3	72	78.6	+6.6
Узбекистан	19.9	28.5	+43	8.3	3.1	–5.2	71.4	82.3	+10.9
Азербайджан	7.0	8.9	+27	5.6	1.3	–4.3	82.7	91.6	+8.9
Кыргызстан	4.3	5.4	+26	21.5	7.5	–14	52.4	71.3	+19.9
Казахстан	16.5	16.0	–2.7	37.8	24	–13.8	39.7	61.1	+21.4
Россия	147.4	142.9	–3.1	81.5	80.9	–0.6	**	**	**
Беларусь	10.2	9.5	–6.4	13.2	8.4	–4.8	77.9	85.8	+7.9
Армения	3.3	3.0	–8.5	1.6	0.4	–1.2	93.3	98.1	+4.8
Украина	51.7	46.0	–11	22.1	13.3	–8.8	72.7	78.3	+5.6
Эстония	1.6	1.3	–14.4	30.3	25.6	–4.7	61.5	68.8	+7.3
Литва	3.7	3.1	–16	9.4	5.8	–3.6	79.6	84.2	+4.6
Молдова	4.3	3.5	–19	13.0	8.3	–4.7	64.5	66.2	+1.7
Латвия	2.7	2.1	–21	34.0	26.9	–7.1	52	62	+10
Грузия	5.4	4.0	–25.8	6.3	1.0	–5.3	70.1	85.7	+15.6
Итого	286.7	287	+0.1	50.6	43.6	–7	***	***	***

* По итогам переписей населения или оценка на 2010 г.

** Доля титульных народов рассчитывалась только на уровне отдельных субъектов Российской Федерации.

*** Доля титульных народов рассчитывалась только на уровне отдельных государств ближнего зарубежья.

до 62.6 млн чел.). Численность населения государств Южного Кавказа увеличилась на 1.3% (с 15.7 до 15.9 млн чел.), но исключительно за счет Азербайджана. Во всех остальных макрорегионах произошло сокращение населения. В России численность населения уменьшилась на 3.1%, в европейских странах СНГ – на 10.9% (с 66.2 до 59 млн чел.), в странах Балтии – на 18.8% (с 8 до 6.5 млн чел.).

В итоге суммарная доля Центрально-Азиатского и Закавказского макрорегионов в населении постсоветского пространства за первые два десятилетия после распада Советского Союза выросла с 22.7 до 27.4%, а доля всех молодых государств в европейской части постсоветского пространства (без России) сократилась с 25.9 до 22.8%. Также уменьшилась доля Российской Федерации – с 51.4 до 49.8%.

На рис. 1 можно проследить перераспределение населения постсоветского пространства на региональном уровне за 1990–2000-е годы. Обращает на себя внимание значительная убыль населения в северной (наиболее русскоязычной) ча-

сти Казахстана (за исключением его новой столицы) и низкий прирост населения в северной части Кыргызстана. Почти вся территория европейских государств постсоветского пространства, а также Грузии и Армении, была охвачена депопуляцией, за исключением небольших “островков” относительного демографического благополучия, где отмечался миграционный приток населения. Такие “островки” образуют столицы Украины и Белоруссии, а в России, кроме столичных регионов, к ним относятся некоторые привлекательные для мигрантов области (Белгородская, Волгоградская, Калининградская, Томская, Тюменская и др.) и края (Ставропольский и Краснодарский). Но особо в России отметим заметный рост населения в национальных республиках Северного Кавказа, Республике Алтай, Татарстане и Башкортостане.

Рисунок 2 позволяет проследить динамику доли титульных народов в пределах молодых государств, национальных автономий России, а также русского населения в областях и краях РФ. В Российской Федерации в подавляющем боль-

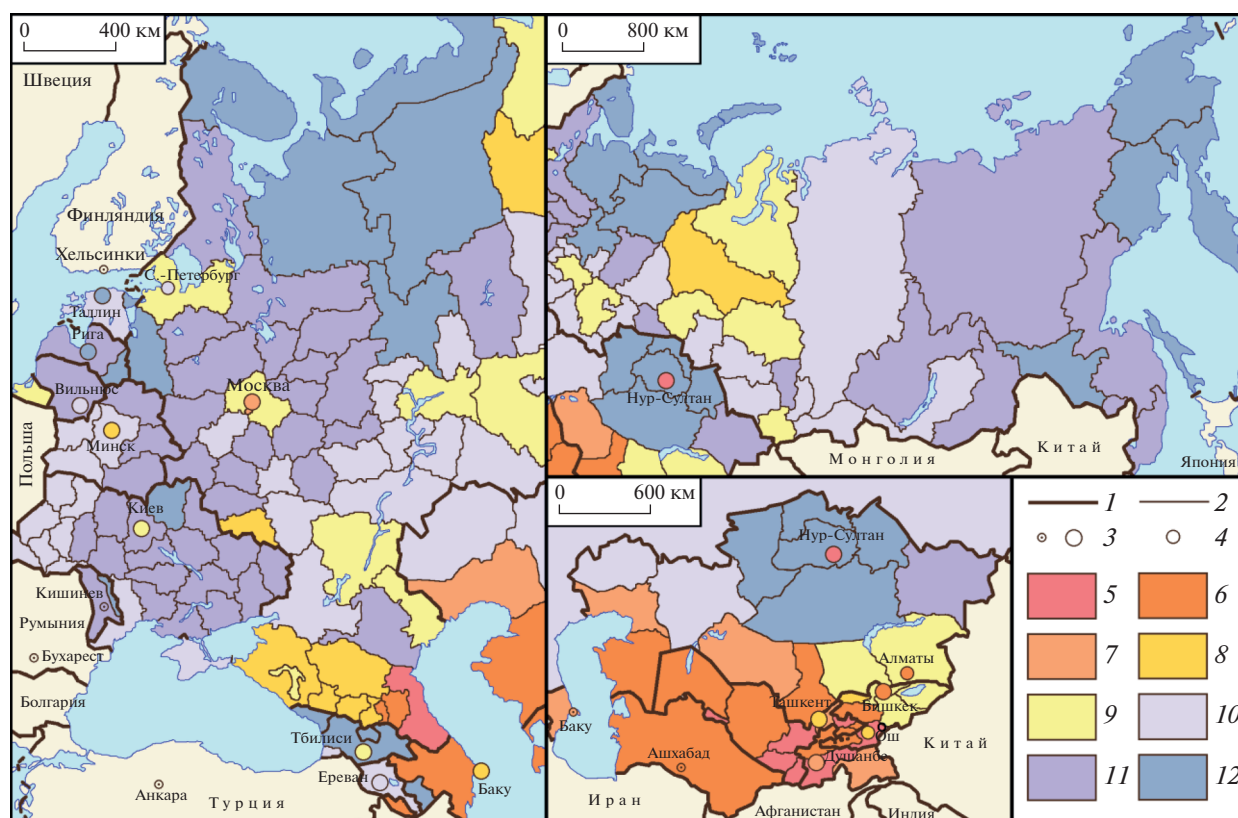

Рис. 1. Динамика численности населения с 1989 по 2010 г.

Современные границы: 1 – государств, 2 – регионов; 3 – столицы государств; 4 – прочие города; рост численности населения: 5 – на 50% и более, 6 – от 30 до 50%, 7 – от 20 до 30%, 8 – от 10 до 20%, 9 – до 10%; уменьшение численности населения: 10 – до 10%, 11 – от 10 до 20%, 12 – на 20% и более.

Составлено автором.

шинстве национальных республик наблюдался рост доли титульных народов, исключение составили Карелия, Удмуртия и Чувашия. Лидерами по росту доли титульных этносов являлись республики Чечня и Ингушетия (а также Тыва, Саха (Якутия) и Чукотский автономный округ), за которыми следовали все остальные северокавказские республики.

Но при этом в большинстве областей и краев России повысилась доля русского населения. Тем не менее несколько уменьшилась доля русских в пределах достаточного обширного массива областей в самом центре европейской части страны, что объясняется одновременно депопуляцией этих территорий и миграционным притоком иноязычного населения. В эту же категорию регионов попадают Ставропольский край и Астраханская область (в последней заметно выросла доля казахов). При этом все “русские” регионы азиатской части страны и также их значительная часть в Европейской России стали еще более “русскими”.

В других государствах постсоветского пространства доля титульных народов в большей степени выросла в регионах, имевших в позднесо-

ветский период наиболее высокую долю русского населения. В первую очередь, это северные части Казахстана и Кыргызстана, юго-восток Украины, большинство столиц новых независимых государств (исключение составили столицы Армении, Латвии и Эстонии). Наименьший прирост титульного населения республик приходился на территории, где до распада СССР доля русских была небольшой или же незначительной. Это, например, территории Литвы (кроме ее столицы), Западной Украины, Молдовы, Азербайджана, юга Центральной Азии и др.

Особо нужно отметить регионы с самым высоким ростом удельного веса титульных народов. Если в Казахстане рост доли титульного народа в этих регионах был напрямую связан со стремительным падением доли русских в общей численности населения, то, например, в Таджикистане – с уменьшением доли узбеков (Согдийская область). В эту же категорию попадают территории трех непризнанных и частично признанных республик – Абхазии, Южной Осетии и Нагорного Карабаха. Последний к началу второго десятилетия XXI в. превратился фактически в моноэтни-

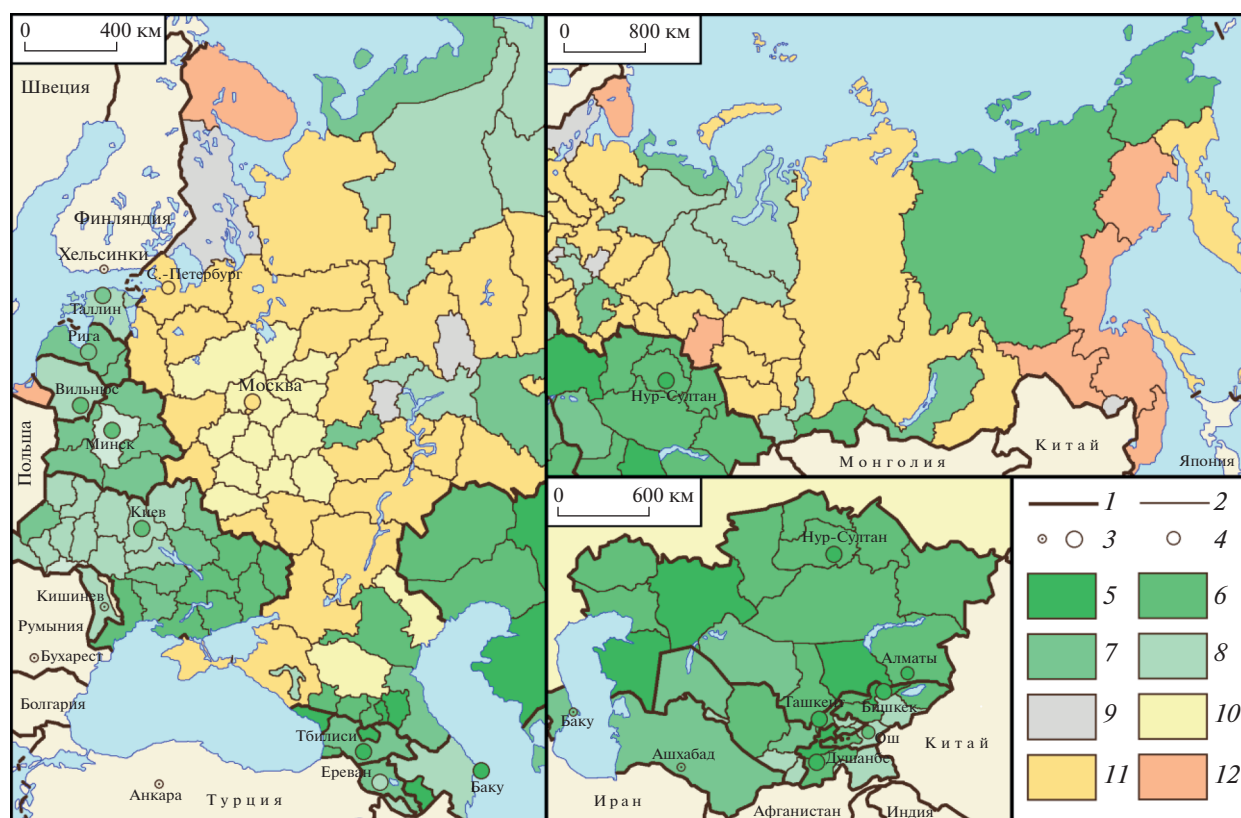

Рис. 2. Динамика доли титульного населения республик и национальных автономий с 1989 по 2010 г.

Современные границы: 1 — государств, 2 — регионов; 3 — столицы государств; 4 — прочие города; увеличение доли титульного населения (в процентных пунктах): 5 — на 20 и более, 6 — от 10 до 20, 7 — от 5 до 10, 8 — до 5; 9 — уменьшение доли титульного населения; динамика доли русского населения: 10 — уменьшение доли, 11 — рост доли до 5 процентных пунктов, 12 — рост доли более чем на 5 процентных пунктов.

Составлено автором.

ную территорию (доля армян достигла 99.7%). Заметно выросла доля осетин в Южной Осетии (с 66.2 до 89.9%) и абхазов в Абхазии (с 17.8 до 50.8%). Но произошло это на фоне резкого уменьшения численности населения республик, вызванного военным конфликтом и выездом из них нетитульного населения.

Как показал анализ динамики численности населения в постсоветском пространстве за период с 1989 по 2010 г., высокие показатели естественного прироста титульных народов могли оказать серьезное влияние на динамику их доли только в странах Центральной Азии и Азербайджане. В подавляющем большинстве регионов постсоветских стран рост доли титульных народов бывших советских республик и национальных автономий России был напрямую связан с уменьшением численности и доли русского населения. Численность русских, проживающих в границах бывшего Советского Союза, с 1989 по 2010 г. уменьшилась со 145 до 125 млн чел. (оценка), т.е. на 20 млн чел., а их доля во всем населении постсоветского пространства сократилась с

50.6 до 43.6%. Основной причиной уменьшения численности русских в странах ближнего зарубежья был их миграционный отток в постсоветский период, второй и третьей причинами стали ассимиляция и естественная убыль русского населения.

Согласно оценке С.Я. Сушеного (2020), именно миграционный отток стал главным фактором сокращения численности русских в государствах Центральной Азии, обеспечив от 70 до 98% их демографической убыли (в зависимости от страны и временного интервала, остальное — естественная убыль), а также государств Южного Кавказа (от 60 до 97% демографической убыли). Также высока доля миграционного оттока в общей убыли русского населения в странах Балтии (от 30–50% в Эстонии до 40–90% в Литве и Латвии). Иной главный фактор сокращения численности русских наблюдался в европейских странах СНГ — это ассимиляционные процессы, а точнее, “титулизация” в группах биэтнофоров, т.е. лиц с двойственной (русско-титульной) этнической идентичностью. Лидером здесь выступала Республика Беларусь, где, по оценкам, демографические по-

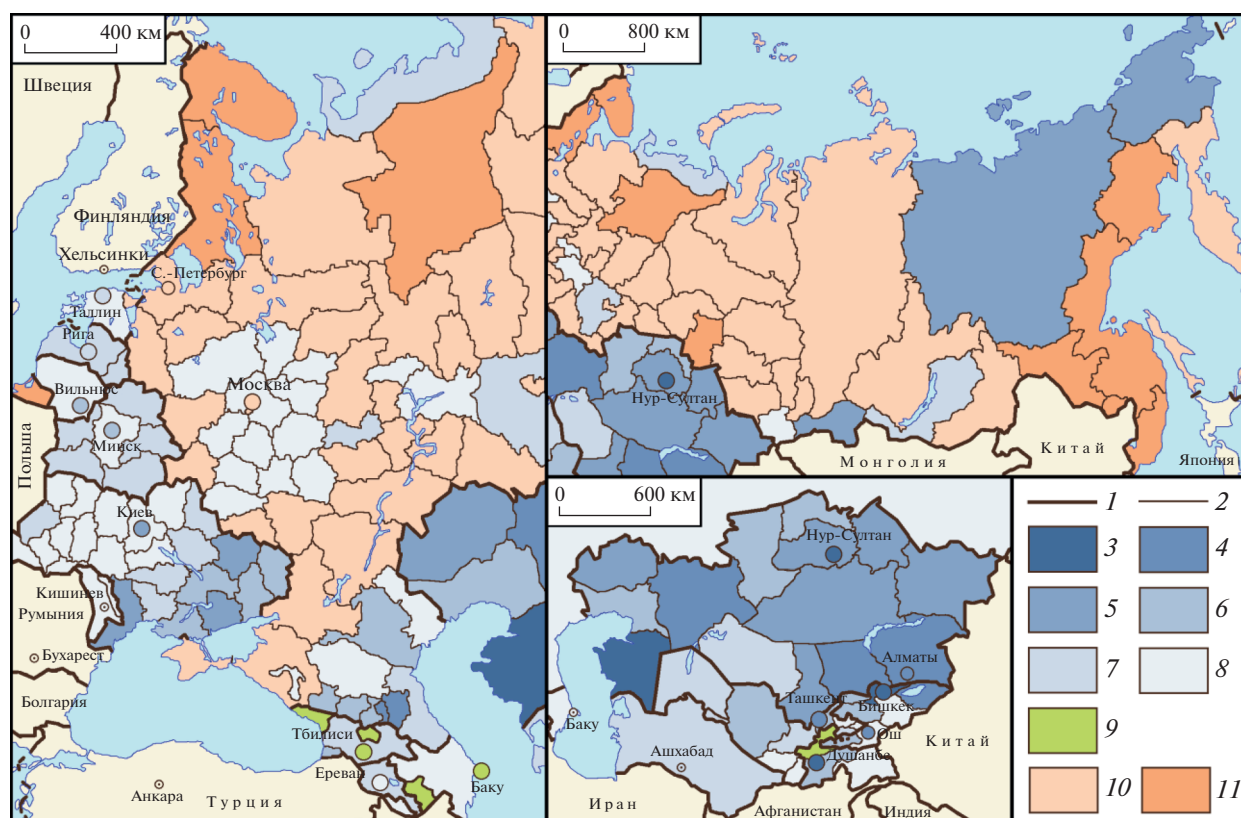

Рис. 3. Трансформация этнического пространства с 1989 по 2010 г.

Современные границы: 1 — государств, 2 — регионов; степень трансформации этнического пространства (см. табл. 1): 3 — наиболее радикальная, 4 — радикальная, 5 — сильная, 6 — значительная, 7 — небольшая, 8 — минимальная; 9 — особый тип трансформации (радикальная трансформация за счет оттока разных народов); трансформация с ростом доли русских: 10 — минимальная (с ростом доли русских до 5 процентных пунктов); 11 — небольшая (с ростом доли русских более, чем на 5 процентных пунктов).

Составлено автором.

тери русских на 65–86% связаны со сменой идентичности в пользу титульного этноса. Сокращение численности русских в Молдове и Украине на 20–40% объясняется миграционным оттоком и на 45–70% — сменой этнической идентичности (Митрофанова, Суший, 2017; Суший, 2020).

Рост доли титульного населения государств постсоветского пространства происходил за счет уменьшения доли не только русских, но и других нетитульных народов. Доля последних в конце XX — начале XXI в. сократилась почти во всех постсоветских государствах, исключение составила Молдова. Причем заметное сокращение данного этнического компонента — результат не только миграционного оттока, но и ассимиляции нетитульного населения сразу с двух сторон — титульного народа и русских общин, которые стали пополняться благодаря обрусению крупных русскоязычных диаспор (украинской, белорусской и др.). Наиболее заметен этот процесс в государствах Центральной Азии (Суший, 2020).

Результаты оценки на региональном уровне степени этнической трансформации постсоветского пространства представлены на рис. 3. В соответствии с ранее описанной методикой, данная оценка учитывает одновременно динамику доли титульных народов республик и русского населения. При этом выделяется также *особый тип* трансформации, связанный не с оттоком русского населения, а с оттоком представителей других этнических групп. В эту категорию попали столицы Грузии и Азербайджана, Согдийская область в Таджикистане. Сюда же включены три непризнанные и частично признанные республики (Абхазия, Южная Осетия и Нагорный Карабах), где рост доли титульного народа был связан с оттоком нетитульного населения, вызванным вооруженным межэтническим конфликтом.

В категорию регионов, переживших в постсоветское время *наиболее радикальную* этническую трансформацию, отнесены столицы Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана, а также Мангистауская область Казахстана и Чуйская область Кыргызстана. В этих городах и регионах в позднесо-

ветское время русское население по численности заметно превосходило представителей титульной национальности (исключение — Душанбе, где был небольшой перевес титульного населения), что предопределяло доминирование в них русского языка и культуры. В 2010 г. доля титульного населения в них уже превышала две трети населения, а доля русских составляла менее четверти жителей (в Душанбе — лишь 2,6%). Так, всего за два первых постсоветских десятилетия эти города и регионы полностью поменяли свой этнический облик.

Категория городов и регионов, переживших *радикальную* этническую трансформацию, включает: столицу Узбекистана; г. Ош и Иссык-Кульскую область Кыргызстана; Актюбинскую, Жамбылскую, Алматинскую области и г. Алматы (Алма-Ату) в Казахстане; Чеченскую и Ингушскую республики в России. В этих городах и регионах также произошла перестройка этнической структуры населения, где местный компонент стал лидирующим. Например, в г. Алматы доля русских за этот период уменьшилась с 57,4 до 33%. Регионы, испытавшие *сильную* этническую трансформацию, включают: Харьковскую, Запорожскую, Одесскую области и столицу Украины; значительную часть территории Казахстана (особенно на его северо-востоке); республики Тыва и Саха (Якутия), Чукотский автономный округ в России.

Остальные категории регионов (со *значительной*, *небольшой* и *минимальной* этнической трансформацией) достаточно многочисленны, и среди них особо выделим группу регионов, которые пережили *минимальную* трансформацию этнической структуры населения в постсоветское время. Сюда преимущественно попадают территории с изначально высокой долей титульного населения (в том числе русского в России). За пределами России в эту категорию вошли: большая часть территорий Азербайджана, Эстонии и Литвы (без столиц), западная и центральная части Украины, Молдова, столица Армении, Горный Бадахшан в Таджикистане, несколько областей на востоке Узбекистана.

В России группа регионов с минимальной этнической трансформацией разбита на две подгруппы: 1) с уменьшением доли русских (достаточно большой массив областей в центре европейской части страны, а также Астраханская область, Ставропольский край и несколько республик — Алтай, Адыгея, Татарстан и Марий Эл); 2) с незначительным ростом доли русского населения (большинство “русских” регионов страны). Причем во вторую подгруппу попал единственный регион, находящийся за пределами России, а именно в Эстонии — уезд Ида-Вирумаа, где доля русских с 1989 по 2010 г. выросла с 70 до 71,4%.

Также в России можно назвать включенные в отдельную группу регионы (*небольшая* трансформация с ростом доли русских), оказавшиеся лидерами по росту доли русского населения в постсоветское время (свыше 5 процентных пунктов). Это Калининградская, Мурманская, Омская, Амурская и Магаданская области, Хабаровский и Приморский края, республики Коми и Карелия, а также Еврейская автономная область. Два последних субъекта имеют самую низкую долю титульных народов в Российской Федерации — 7,38 и 0,94% соответственно (2010 г.).

ВЫВОДЫ

Постсоветское пространство в первые два десятилетия после распада Советского Союза испытало значительное перераспределение населения между своими основными макрорегионами. На фоне сокращения населения в европейских странах ближнего зарубежья заметно повысили свою долю в численности населения постсоветского пространства государства Центральной Азии и Азербайджан. В этих странах высокий естественный прирост стал значимым фактором роста доли титульного населения, но ведущим фактором данного процесса, как и в пределах всего постсоветского пространства, стал миграционный отток русского населения.

Вторым фактором демографической убыли русского населения стала его ассимиляция, а точнее, “титулизация” в группах биэтнофоров, т.е. лиц с двойственной (русско-титульной) этнической идентичностью, в полной мере развернувшаяся в Белоруссии, Украине и Молдове. Третьей по значимости причиной сокращения численности и доли русского населения стала его естественная убыль. С 1989 по 2010 г. численность русских в странах ближнего зарубежья, по нашим оценкам, сократилась с 25,3 до 13,8 млн чел., т.е. почти вдвое, а в рамках всего постсоветского пространства — со 145 до 125 млн чел.

В ходе исследования была разработана методика, позволяющая оценить степень устойчивости, определить тренды и интенсивность этнической трансформации на постсоветском пространстве. Данная методика учитывает одновременно динамику доли титульных народов государств, республик и национальных автономий, а также русского населения. В соответствии с данной методикой была осуществлена классификация регионов стран постсоветского пространства по степени этнической трансформации в период с 1989 по 2010 г. В качестве отдельного класса выделены регионы с *особым типом* этнической трансформации, связанным не с оттоком русского на-

селения, а с оттоком представителей других этнических групп. В этот класс попали столицы Грузии и Азербайджана, Согдийская область в Таджикистане, а также Абхазия, Южная Осетия и Нагорный Карабах.

В группах регионов с *наиболее радикальной и радикальной* этнической трансформацией оказались, в первую очередь, многие столицы государств ближнего зарубежья, что связано со значительной степенью урбанизированности расселения русских в этих республиках в советское время. Также в пределах ближнего зарубежья в эти две группы попали регионы южной части Казахстана и севера Кыргызстана, которые в советское время характеризовались достаточно высокой долей русского населения. В России лидерами по этнической трансформации в постсоветский период стали Чеченская и Ингушская республики, в которых доля титульных народов в 2010 г. достигла 95.3 и 94.1% соответственно, а доля русских составила менее 2%.

Сильную этническую трансформацию пережили регионы, где в советское время также была достаточно высокая доля русского населения, но в постсоветский период эта доля стала стремительно сокращаться. В данной класс попали г. Киев, Харьковская, Запорожская и Одесская области Украины, многие области Казахстана (особенно на его северо-востоке), а также Чукотский автономный округ, республики Тыва и Саха (Якутия) в России.

Основная масса регионов стран постсоветского пространства отнесена к группам со *значительной, небольшой и минимальной* этнической трансформацией. Наиболее интересной среди них является группа регионов с минимальной этнической трансформацией. В ближнем зарубежье в эту категорию вошли территории, где в позднесоветское время была высока доля титульного населения. Это южная часть Центральной Азии, западная и центральная Украина, Молдова, Азербайджан, Эстония и Литва (без столиц). К этой же группе относятся подавляющее большинство регионов России. Но особо можно выделить несколько российских регионов, в постсоветское время значительно увеличивших долю русских. К таковым относятся республики Коми и Карелия, Калининградская, Мурманская, Омская, Амурская и Магаданская области, Еврейская автономная область, Хабаровский и Приморский края.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ 20-05-00369 “Трансформация этнокультурного про-

странства постсоветских государств: факторы, тренды, перспективы”.

FUNDING

The article was prepared with the financial support of the RFBR, project no. 20-05-00369 “Transformation of the Ethnocultural Space of the Post-Soviet States: Factors, Trends, Prospects.”

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Дирин Д.А. Геокультурное пространство: понятие, структура, основные свойства и факторы дифференциации // География и природопользование Сибири. 2015. № 19. С. 45–56.
- Дружинин А.Г. Северокавказская составляющая трансформации этнической структуры регионов России (аналитика и комментарии к итогам Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг.) // Южно-Российский форум: экономика, социология, политология, социально-экономическая география. 2013. № 2 (7). С. 9–20.
- Житин Д.В. Изменение в расселении русского этноса в пределах Российской Федерации во второй половине XX – начале XXI в. // Изв. РГО. 2013. Т. 145. Вып. 3. С. 67–82.
- Кушубеков А.Т. Основные тенденции в трансформации этнической структуры населения регионов Кыргызстана в советский и постсоветский периоды // Наука и новые технологии. 2008. № 7–8. С. 75–78.
- Манатов А.Г., Хохрин А.Г. Трансформация этнического пространства Казахстана и Средней Азии между переписями населения 1970 и 1989 гг. // Псковский региологический журн. 2020. № 2 (42). С. 55–70.
- Митрофанова И.В., Суций С.Я. Русские на Украине: геодемографические итоги постсоветского периода и среднесрочные перспективы // Социологические исследования. 2017. № 8 (401). С. 45–58.
- Молодов О.Б. Русский язык как инструмент использования “мягкой силы” в странах Центральной Азии // Дискурс-Пи. 2017. № 1 (26). С. 93–100.
- Обыграйкин А.В., Симагин Ю.А. Изменение этнического состава и численности населения регионов России в начале XXI века // Вестн. Моск. городского педагогического ун-та. Серия: Естественные науки. 2012. № 2 (10). С. 94–101.
- Орлов А.Ю. Историко-географические аспекты трансформации этнической структуры населения Российской Федерации // Региональные исследования. 2013. № 2 (40). С. 120–124.
- Покишишевский В.В. Методы изучения этнической смешанности городского населения // Советская этнография. 1983. № 1. С. 16–23.
- Рязанцев С.В., Письменная Е.Е., Храмова М.Н. Формирование миграционного потенциала соотече-

- ственников в странах Центральной Азии // Народонаселение. 2015. № 4 (70). С. 58–67.
- Савин И.С., Космарская Н.П. Судьба русского языка в Казахстане: возможности и барьеры использования российской “мягкой силы” // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2020. № 5. С. 119–130.
- Сафронов С.Г. Современные тенденции трансформации этнического состава населения России // Балтийский регион. 2015. № 3 (25). С. 138–153.
- Стрелецкий В.Н. Сдвиги в этническом расселении в России в конце XX — начале XXI веков и их некоторые культурно-географические аспекты // Южно-Российский форум. 2011. № 1 (2). С. 51–72.
- Стрельцова Я.Р. Потенциал русского языка как средство интеграции на евразийском пространстве // Информационные войны. 2014. № 2 (30). С. 81–87.
- Суций С.Я., Дружинин А.Г. Очерки географии русской культуры. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 1994. 576 с.
- Суций С.Я. Русские Казахстана — геодемографическая динамика постсоветского периода и перспективы первой половины XXI века // Социологические исследования. 2018. № 8 (412). С. 22–37.
- Суций С.Я. Русское население ближнего зарубежья: геодемографическая динамика постсоветского периода // Демографическое обозрение. 2020. Т. 7. № 2. С. 6–30.
- Тишков В.А. Русский язык и русскоязычное население в странах СНГ и Балтии // Вестн. РАН. 2008. Т. 78. № 5. С. 415–422.
- Трифонов В.А. Расселение этнических групп в России (1926–2002) // Вестн. Моск. ун-та. Серия 5: География. 2008. № 2. С. 62–67.
- Худоренко Е.А. Языковая политика России в контексте евразийской интеграции // Политическая наука. 2020. № 2. С. 163–182.
- Черкасов А.А. ГИС-мониторинг трансформации этнической структуры населения городской и сельской местности в России // ИнтерКарто. ИнтерГИС. 2018. Т. 24. № 1. С. 99–108.
- Шульга Е.П. Русские и русский язык в Киргизии, как сокращаются возможности “мягкой силы” в Средней Азии // Вопросы политологии. 2018. Т. 8. № 6 (34). С. 54–60.
- Эккель Б.М. Определение индекса мозаичности национального состава республик, краев и областей СССР // Советская этнография. 1976. № 2. С. 33–39.
- Belozherov V.S., Cherkasov A.A. Regional features of shaping the ethnic structure in the Russian population // Наука. Инновации. Технологии. 2017. № 3. С. 97–108.
- Fierman W. Russian in Post-Soviet Central Asia: A Comparison with the States of the Baltic and South Caucasus // Europe-Asia Studies. 2012. V. 64. № 6. P. 1077–1100.
- Heleniak T. The End of an Empire: Migration and the Changing Nationality Composition of the Soviet Successor States // Diasporas and Ethnic Migrant: German, Israel, and Post-Soviet Successor States in Comparative Perspective / Rainer O., Rainer M. (Eds.). London: Frank Case Publ., 2003. P. 131–145.
- Manakov A.G. Main Trends in the Transformation of the Ethnic Space of the Central Asian Macroregion from 1897 to 2017 // Reg. Res. of Russia. 2020. V. 10. № 4. P. 584–592.
- Manakov A.G. Spatial patterns in the transformation of the ethnic structure of the Russian population between the 1959 and 2010 censuses // Geogr. and Natural Res. 2019. № 2. P. 13–21.
- Marcu S. Geopolitics of border and immigration in Post-soviet Russia // Anales de Geografia de la Universidad Complutense. 2011. V. 31. № 1. P. 83–106.
- Milosavljević S., Medojević J. Contemporary changes in the ethnic structure of the population in the Autonomous Province of Kosovo and Metohija // Bul. of Natural Sci. Res. 2020. V. 10. № 2. P. 23–27.
- Novotný L., Pregl L. Changes in ethnic structure of population in the light of recent trends of migration and natural reproduction // Geographica Pannonica. 2015. V. 19. № 4. P. 194–211.
- Raduški N. Ethnic homogenization of Serbia in the period 1991–2002 // Zbornik Radova: Geografski Institut “Jovan Cvijić”. 2011. V. 61. № 2. P. 37–51.
- Raduški N. Ethnic Migrations in Vojvodina in the Second Half of the 20th Century // Migracijske i Etničke Teme. 2002. V. 18. № 4. P. 339–348.

Assessment of Post-Soviet Space Ethnic Transformation at Regional Level

A. G. Manakov^{1, 2, *}

¹Pskov State University, Pskov, Russia

²Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

*e-mail: region-psk@yandex.ru

The ethnic transformation that followed the collapse of the USSR affected a large part of its former territory. The main feature of the post-Soviet ethnic transformation is the rapid decline in the share of the Russian population. To assess the degree of ethnic transformation of the post-Soviet space at the regional level, the method is proposed that considers the multidirectional dynamics of the share of the two main components of the population ethnic structure of most regions—the Russian population and the titular nations of states, as well as republics and national autonomies of Russia. The result of the study is a classification of regions of post-Soviet countries. In total, there are six main classes of regions that have experienced the

“most radical,” “radical,” “strong,” “significant,” “small,” and “minimal” ethnic transformation. The last two regions’ groups in Russia are also divided into subgroups, where the ethnic transformation is determined by a decrease or increase in the Russian population share. The group of regions with ethnic transformation “special type” is singled out separately, where the growth of the titular population share is not associated with a drop in the Russians share. This category of regions includes unrecognized and partially recognized republics, where there was a significant non-titular population outflow as a result of military conflicts.

Keywords: population ethnic structure, titular peoples, Russians’ share, neighboring countries, post-Soviet period

REFERENCES

- Belozerov V.S., Cherkasov A.A. Regional features of shaping the ethnic structure in the Russian population. *Nauka. Innovatsii. Tekhnologii*, 2017, no. 3, pp. 97–108.
- Cherkasov A.A. GIS monitoring of the transformation of the ethnic structure of the population of urban and rural areas in Russia. *InterKarto. InterGIS*, 2018, vol. 24, no. 1, pp. 99–108. (In Russ.).
- Dirin D.A. Cultural space: concept, structure, basic properties and factors of differentiation. *Geografiya i Prirodopol'zovanie Sibiri*, 2015, no. 19, pp. 45–56. (In Russ.).
- Druzhinin A.G. The North Caucasian component of the transformation of the ethnic structure of Russian regions (analytics and comments on the results of the 2002 and 2010 All-Russian population censuses). *Yuzhno-Ross. Forum: Ekon., Sotsiol., Politol., Sotsial'no-Ekon. Geogr.*, 2013, vol. 7, no. 2, pp. 9–20. (In Russ.).
- Ekkel B.M. Determination of the mosaic index of the national composition of the republics, territories and regions of the USSR. *Sovetskaya Etnografiya*, 1976, no. 2, pp. 33–39. (In Russ.).
- Fierman W. Russian in post-Soviet Central Asia: A comparison with the states of the Baltic and South Caucasus. *Europe-Asia Stud.*, 2012, vol. 64, no. 6, pp. 1077–1100.
- Heleniak T. The end of an empire: Migration and the changing nationality composition of the Soviet successor states. In *Diasporas and Ethnic Migrant: German, Israel, and Post-Soviet Successor States in Comparative Perspective*. Ohliger R., Munz R., Eds. London: Frank Case Publ., 2003, pp. 131–145.
- Khudorenko E.A. Language policy of Russia in the context of Eurasian integration. *Polit. Nauka*, 2020, no. 2, pp. 163–182. (In Russ.).
- Kushubekov A.T. The main trends in the transformation of the ethnic structure of the population of the regions of Kyrgyzstan in the Soviet and post-Soviet periods. *Nauka i Noveye Tekhnologii*, 2008, nos. 7–8, pp. 75–78. (In Russ.).
- Manakov A.G. Main trends in the transformation of the ethnic space of the Central Asian macroregion from 1897 to 2017. *Reg. Res. Russ.*, 2020, vol. 10, no. 4, pp. 584–592.
- Manakov A.G. Spatial patterns in the transformation of the ethnic structure of the Russian population between the 1959 and 2010 censuses. *Geogr. Nat. Resour.*, 2019, no. 2, pp. 13–21.
- Manakov A.G., Khokhrin A.G. Transformation of the ethnic space of Kazakhstan and Central Asia between the 1970 and 1989 censuses. *Pskov. Regional. Zh.*, 2020, vol. 42, no. 2, pp. 55–70. (In Russ.).
- Marcu S. Geopolitics of border and immigration in post-Soviet Russia. *Anales de Geografia de la Universidad Complutense*, 2011, vol. 31, no. 1, pp. 83–106.
- Milosavljević S., Medojević J. Contemporary changes in the ethnic structure of the population in the Autonomous Province of Kosovo and Metohija. *Bull. Nat. Sci. Res.*, 2020, vol. 10, no. 2, pp. 23–27.
- Mitrofanova I.V., Sushchii S.Ya. Russians in Ukraine: Geodemographic results of the post-Soviet period and mid-term prospects. *Sotsiol. Issled.*, 2017, no. 8 (401), pp. 45–58. (In Russ.).
- Molodov O.B. The Russian language as a tool for the use of “soft power” in the countries of Central Asia. *Diskurs-Pi*, 2017, vol. 26, no. 1, pp. 93–100. (In Russ.).
- Novotný L., Pregi L. Changes in ethnic structure of population in the light of recent trends of migration and natural reproduction. *Geogr. Pannonica*, 2015, vol. 19, no. 4, pp. 194–211.
- Obygraikin A.V., Simagin Yu.A. Changes in the ethnic composition and population of Russian regions at the beginning of the XXI century. *Vestn. Mosk. Gorod. Pedagog. Univ. Ser.: Estestv. Nauki*, 2012, vol. 10, no. 2, pp. 94–101. (In Russ.).
- Orlov A.Yu. Historical and geographical aspects of the transformation of the ethnic structure of the population of the Russian Federation. *Reg. Issled.*, 2013, vol. 40, no. 2, pp. 120–124. (In Russ.).
- Pokhishevskii V.V. Methods for studying the ethnic mixing of the urban population. *Sovetskaya Etnografiya*, 1983, no. 1, pp. 16–23. (In Russ.).
- Raduški N. Ethnic homogenization of Serbia in the period 1991–2002. *Zbornik Radova: Geografski Institut “Jovan Cvijić”*, 2011, vol. 61, no. 2, pp. 37–51.
- Raduški N. Ethnic migrations in Vojvodina in the second half of the 20th century. *Migracijske i Etničke Teme*, 2002, vol. 18, no. 4, pp. 339–348.
- Ryazantsev S.V., Pis'mennaya E.E., Khramova M.N. Formation of the migration potential of compatriots in the countries of Central Asia. *Narodonaselenie*, 2015, vol. 70, no. 4, pp. 58–67. (In Russ.).
- Safronov S.G. Modern trends in the transformation of the ethnic composition of the population of Russia. *Baltiiskii Region*, 2015, no. 3 (25), pp. 138–153. (In Russ.).
- Savin I.S., Kosmarskaya N.P. The fate of the Russian language in Kazakhstan: opportunities and barriers to the use of Russian “soft power”. *Vostok. Afro-Aziatskie Obshchestva: Istoriya i Sovremennost'*, 2020, no. 5, pp. 119–130. (In Russ.).

- Shul'ga E.P. Russians and Russian in Kyrgyzstan, how the possibilities of "soft power" in Central Asia are dwindling. *Vopr. Politol.*, 2018, vol. 8, no. 6 (34), pp. 54–60. (In Russ.).
- Strel'tsova Ya.R. The potential of the Russian language as a means of integration in the Eurasian space. *Informatsionnye Voyny*, 2014, vol. 30, no. 2, pp. 81–87. (In Russ.).
- Streletskii V.N. Shifts in ethnic settlement in Russia in the late XX – early XXI centuries and some of their cultural and geographical aspects. *Yuzhno-Rossiiskii Forum*, 2011, vol. 2, no. 1, pp. 51–72. (In Russ.).
- Sushchii S.Ya. Russian population of the near abroad: geodemographic dynamics of the post-Soviet Period. *Demograficheskoe Obozrenie*, 2020, vol. 7, no. 2, pp. 6–30. (In Russ.).
- Sushchii S.Ya. Russians of Kazakhstan – geodemographic dynamics of the post-Soviet period and prospects for the first half of the XXI century. *Sotsiolog. Issled.*, 2018, no. 8 (412), pp. 22–37. (In Russ.).
- Sushchii S.Ya., Druzhinin A.G. *Ocherki geografii russkoi kul'tury* [Essays on the Geography of Russian Culture]. Rostov-on-Don, 1994. 576 p.
- Tishkov V.A. Russian language and Russian-speaking population in the CIS and Baltic countries. *Vestn. Ross. Akad. Nauk*, 2008, vol. 78, no. 5, pp. 415–422. (In Russ.).
- Trifonova Z.A. Resettlement of ethnic groups in Russia (1926–2002). *Vestn. Mosk. Univ., Ser. 5: Geogr.*, 2008, no. 2, pp. 62–67. (In Russ.).
- Zhitin D.V. Change in the settlement of the Russian ethnos within the Russian Federation in the second half of the XX – early XXI century. *Izv. Russ. Geogr. O-va*, 2013, vol. 145, no. 3, pp. 67–82. (In Russ.).